

Хань Чжоу, глядя на клавиатуру, размышлял над выбором между двумя вариантами. Плавание казалось не самым подходящим вариантом, ведь только что закончились их холодные отношения, и встречаться практически голышом — это как вернуться к исходной точке. Подумав, он быстро набрал сообщение:

— Может, теннис? В университете у нас были уроки физкультуры, играл я не слишком хорошо, нормально?

Цзинь Шуань ответил:

— Нормально.

— Я заеду за тобой. Ты уже поел?

— Нет, поедим вместе.

Хань Чжоу действительно не блистал мастерством в теннисе. После двух матчей он не выиграл ни одной партии, и даже временно составленная пара смешанного парного разряда, супруги, казалось, уже потеряли надежду.

В университете он изначально хотел выбрать настольный теннис, так как преподаватель был довольно лоялен, что позволяло легко прогуливать занятия. Однако из-за сбоя в системе записи он попал на теннис. Что касается таких популярных курсов, как бадминтон или баскетбол, он даже не надеялся на них попасть.

А плавание, которое он действительно любил, в его университете не было.

— Я часто ходил плавать в бассейн соседнего Университета Бэйдун, даже попросил друга оформить мне студенческую карту, — сказал Хань Чжоу, вытирая пот с лица и шеи во время перерыва, перебрасывая полотенце через плечо и направляясь к Цзинь Шуаню.

— Я тоже люблю плавать, — ответил Цзинь Шуань, с которого скатилась капля пота, задержавшись на мгновение на брови, прежде чем упасть на землю.

Он протянул Хань Чжоу бутылку спортивного напитка и добавил:

— Я был членом университетской команды по гребле на каноэ, даже чуть не попал на показательные соревнования на Олимпиаде, но из-за проблем с гражданством не получилось.

— Олимпиада, гребля на каноэ... — Хань Чжоу взял бутылку, улыбнулся и сел на длинную скамейку у корта, опершись локтями на колени и слегка наклонившись вперед, глядя на Цзинь Шуаня. — Мне кажется, что ты далек от моей жизни. Мы будто из разных миров.

Произнося это, Хань Чжоу улыбался, но в душе его клочкотала легкая грусть. Он не был чувствительным или меланхоличным человеком. За годы жизни он повидал множество странных и высокопоставленных людей, но всегда оставался наблюдателем, смеясь над забавным и восхищаясь впечатляющим. Ко всем событиям вокруг он относился с легкостью.

Но сегодня грусть пришла неожиданно.

Цзинь Шуань на мгновение замер, глядя на него с чувством, которое показалось знакомым. В его памяти что-то пыталось вырваться наружу. Однако он прожил слишком долго, и за десятилетия после возрождения он встречал множество похожих взглядов. Эти люди были как

листья, падающие с деревьев, и он не мог запомнить ни одного из них.

Но в любом случае, когда любимый человек говорит, что вы из разных миров, это не может не огорчать. Они ведь сидели на одной скамейке, как же они могли быть из разных миров?

— Какие разные миры? Я просто был в другой среде, — он сжал бутылку, слегка проводя пальцами по ее поверхности. — Семьдесят процентов олимпийцев в США — студенты. Гребля на каноэ, фехтование и гольф — популярные курсы в университетах. Я тоже, когда поступил, начал заниматься этим.

Он открыл бутылку и, прежде чем поднести ее ко рту, посмотрел на Хань Чжоу:

— Ничего далекого. Я сейчас рядом с тобой, поверни голову — и увидишь.

Эти простые слова, лишённые всяких украшений, словно согрели сердце Хань Чжоу.

Он смотрел на Цзинь Шуаня, наблюдая, как тот слегка запрокинул голову, чтобы сделать глоток. Его взгляд скользил по кадыку, движущемуся вверх и вниз, до руки, обнаженной под коротким рукавом. Белая поло скрывала тело, только что подвергшееся физической нагрузке, сильное и крепкое, с легким ароматом леса, что добавляло ему особой элегантной сексуальности.

Хань Чжоу замер, но Цзинь Шуань вдруг опустил бутылку и поднял руку, коснувшись тыльной стороной указательного пальца его щеки.

Хань Чжоу не успел отстраниться. Его сердце заколотилось, а лицо мгновенно вспыхнуло, когда он почувствовал прикосновение.

— Ч-что случилось? — Хань Чжоу быстро отвернулся, делая вид, что вытирает лицо полотенцем.

— На щеке был волосок, — Цзинь Шуань, потирая пальцы, показал белую ворсинку.

— А, — Хань Чжоу, лицо которого горело, опустил взгляд, не решаясь смотреть на него. — Наверное, полотенце линяет.

Следующие несколько партий они играли один на один. Предыдущая пара, не выдержав, ушла играть с другими. Уровень Цзинь Шуаня в теннисе был средним, но он все же поддавался, чтобы Хань Чжоу не чувствовал себя слишком плохо. Однако Хань Чжоу все равно проигрывал.

Он понимал, что его мысли были где-то далеко, и вечером не остался с Цзинь Шуанем, придумав причину и вернувшись в свою студию.

В последующие дни он постоянно вспоминал, как Цзинь Шуань коснулся его лица. Даже когда он показывал ученикам примеры рисования, любое движение руки заставляло его краснеть.

— Эй! — Лу Е хлопнул его по плечу. — О чем мечтаешь?

— А? — Хань Чжоу очнулся, потер щеку, которая была необычно горячей, быстро закончил рисунок и, как только прозвенел звонок, направился в офис, бросая на ходу:

— Наверное, ветер подул, лицо горит.

— Ты в этом году что-то слишком чувствительный, будто Хань Дайюй вселился в тебя, — Лу Е,

идя за ним, ухмылялся.

— У тебя что-то хорошее случилось? — Хань Чжоу, не оборачиваясь, потер лицо.

— Внес предоплату за квартиру, хотел тебе сказать, — Лу Е, ускорив шаг, положил руку ему на плечо. — Ведь в этом есть и твоя заслуга.

— Поздравляю! — Хань Чжоу открыл дверь офиса. — Надеюсь, девушка, за которой ты ухаживаешь, скоро сможет пить свежемолотый кофе.

— Не обязательно так заморачиваться с кофе, — Лу Е, развалившись на диване, выглядел довольно довольным. — Я внес предоплату, но еще нужно делать ремонт. Хотя квартира далековато и небольшая, но нельзя относиться к этому спустя рукава. Сейчас мы экономим, чтобы после свадьбы жить было легче.

— Я действительно верил, что после покупки квартиры ты станешь менее скупым, — Хань Чжоу усмехнулся. — Думаю, тебе лучше остаться одному, дать девушке шанс.

— Ты типичный... — Лу Е, подняв палец, будто что-то рисовал в воздухе. — Как там в песне: «Пожелай мне счастья, и чтобы я не увядал!»

Он не обиделся на слова Хань Чжоу, улыбаясь, добавил:

— Ладно, хватит. Ты точно ничего не связывает с тем архитектором? Ты постоянно отрицаешь, но, Чжоу, ты действительно не замечаешь, что с тобой что-то не так?

Хань Чжоу дернулся, и капли горячей воды из кулера попали ему на руку. Он вскрикнул и сердито нахмурился:

— Ты серьезно? Это не называется «забывать»? Ты сам не в порядке!

— У меня ничего нет с архитектором, а с тобой есть — ты мне должен!

— Ну да, конечно. Со стороны виднее, веришь или нет, — Лу Е достал из кармана конфету и бросил ее на стол Хань Чжоу. — На свадьбе одноклассника взял, импортный шоколад. Сам не стал есть, отдаю тебе.

Хань Чжоу, держа шоколад, погрузился в раздумья. Он достал сигарету, закурил и бросил пачку Лу Е.

Сидя за столом, он заговорил серьезным тоном:

— Лу Е, я понимаю, что сейчас у тебя нелегко, и ты стараешься экономить. Но как друг, хочу сказать: если девушка, которую ты любишь, готова терпеть трудности ради тебя, это твое счастье. Но помни, что ты всегда будешь должен ей чашку свежемолотого кофе.

Чашка кофе — это не обязательно что-то важное, но ты должен помнить дни, когда она не могла себе этого позволить. Это ее молодость, то, что ты никогда не сможешь компенсировать, даже если разбогатеешь.

Хань Чжоу немного знал о чувствах Лу Е, поэтому сказал достаточно, не углубляясь. Говорящему не нужно было все объяснять, а слушающий и так понял.

Лу Е сначала немного растерялся, но, будучи чувствительным, быстро улыбнулся и,

задумавшись, вышел.

После его ухода Хань Чжоу откинулся в кресле и закрыл глаза. Он провел весь день в студии, и тело, и разум были измотаны.

<http://bllate.org/book/15564/1415528>